

Соотношение интеллектуальных особенностей и мотивационно-ценностной структуры личности сотрудников государственной службы

И.Н. Носс¹, Т.И. Бородина²

¹ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»,
г. Москва

²ФГКВОУ ВО «Военный университет МО РФ имени князя Александра
Невского» Минобороны РФ, г. Москва

В статье представлен эмпирический материал, подтверждающий, что мыслительные и мотивационные переменные детерминируют успешность служебно-профессиональной деятельности сотрудников госслужбы. В исследовании на смешанной по полу, возрасту, профессиональной принадлежности, месту проживания и уровню результативности труда выборке (6787 чел.) посредством корреляционного анализа соотнесены показатели мотивационно-ценностной структуры и параметры мыслительных процессов у респондентов. Мотивационно-ценностная сфера и интеллектуальные переменные изучались путем применения анкетно-тестовых средств (М-профиля Ричи-Мартин, SPM Равена, IST Амтхауэра, КОТ Вандерлика, методики Фланагана), а соотношения показателей исследовались в процессе корреляционного анализа данных. В качестве экспериментального дизайна был применен «рекуррентный институциональный цикл» по Д. Кэмпбеллу. Выявлены структуры мотивов-ценностей у эффективных и неэффективных сотрудников и корреляционные связи мотивов-ценностей с параметрами мыслительных функций.

Ключевые слова: *мотивационно-ценностное пространство, интеллект, служебно-профессиональная деятельность, триангуляционная система: «мышление – мотивация – деятельность», корреляционный анализ данных, гедонизм, амбициозность, самосовершенствование, самореализация, «рекуррентный институциональный цикл».*

Введение

Триангуляционная модель «мышление – мотивация – деятельность» предполагает, что мыслительные и мотивационно-смысловые (ценностные) переменные детерминируют успешность труда персонала. Именно поэтому точки связи мотивации и интеллекта вскрывают реперные пункты, которые позволяют делать выводы о способах и характеристике эффективности служебно-профессиональной деятельности сотрудников силовых структур. То есть, соотношение операционной и мотивационной частей действий формируют продуктивность труда.

© Носс И.Н.,
Бородина Т.И., 2026

Соотношение мотивации и мыслительных способностей – это всеобщая проблематика исследований личности, относящихся к любой сфере профессиональной деятельности людей. Мотивационно-ценностное пространство личности связано с уровнем и особенностями интеллектуальных характеристик человека. Во-первых, это происходит посредством интеллектуальных ценностей, которые являются ведущими в структуре сознания человека [17, 19, 20]. Во-вторых, сам способ и характеристики мышления во многом определяют специфику выбора и присвоения ценностей человеком, которые становятся его мотивами в выборе и профессии, и профессионализации в целом. В-третьих, мотивационно-ценностное пространство активно влияет на когнитивно-аффективную сферу личности, и на характеристики мышления индивида [18]. И, наконец, в-четвертых, и мотивация человека, и интеллектуальные способности определяют уровень продуктивности его деятельности.

Мотивационно-ценностное пространство и пространство мышления, хотя и связаны, как и все характеристики личности, но имеют особый динамично-расплывчатый, нечетко обозначенный экспериментально-теоретический паттерн.

1. Обзор литературы наглядно демонстрирует отсутствие понятного, общепринятого упорядочения структурных элементов мотивационно-ценностной сферы личности. Поэтому иерархические мотивационно-смысловые системы относительно легко деформируются в зависимости от контекста. Наиболее распространенная классификация различает логические, этические и эстетические ценности, здесь же обнаруживаются и интересующие нас интеллектуальные основания мотивационно-ценностного пространства.

Р. Марин к интеллектуальным ценностям относит гуманистические, научные и технические ценности [20]. У Ф. Леоката интеллектуальные ценности появляются для демонстрации правды, знаний и рациональности [19]. Е. Эрвилла связывает интеллектуальные ценности с «рациональной природой человека», определяя интеллектуальные ценности как основные добродетели когнитивного развития людей (грамотность, креативность, рефлексивность) в противовес антивалорам (аморальным ценностям): неграмотности, невежеству, догматизму [17].

Согласно М. Шелеру, понятие «ценность» имеет две плоскости рассмотрения. Первая плоскость основывается на идее иерархии ценностей, разделяя это понятийное пространство на доминантные и арьергардные ценности. Вторая плоскость – это ценностные модальности: чувственные («приятное» – «неприятное»), материальные, витальные (чувство здоровья, болезни, старения, истощения, жизненной силы и т.д.), духовные («прекрасное» – «безобразное» – в сфере эстетики, «справедливое» и «несправедливое» – в области этики, ценности «познания истины»), ценности святости («святого» и «не-святого» – в религиозной модальности), которые являются базисом выбора ценностей по значимости для

личности. Именно у М. Шелера ценность познания становится центральным пунктом, который влияет на всю картину предпочтений личности [2].

Таким образом, интеллектуальные ценности «вращаются» вокруг истины, знаний, исследований и рациональности, не только зеркально отражая, но и критикуя реальность, влияя на нее [6].

2. Само понятие «интеллект» дискуссионно. Ж. Пиаже определяет интеллект как усилитель мобильности психических структур [10]. Б.Г. Ананьев выдвинул гипотезу энергоинформационного плана о наличии функциональных и мотивационных механизмов психических процессов, как совокупность структурированных и иерархически выстроенных познавательных процессов, целостно функционирующих в сознании человека [3]. Интеллект рассматривается как иерархическая структура, где на нижнем уровне находятся энергетические характеристики интеллекта, а на высшем – структура мышления, личностные смыслы и пр., которые исследуются в педагогическом, биологическом, когнитивном, кибернетическом и психометрическом контекстах. Причем связи между познавательными процессами образуют монофакторную (Ч. Спирмен, Р.Б. Кеттелл), полифакторную (П. Торндайк, Л. Терстоун), внефакторную (Г. Айзенк) и иерархическую (Ф. Вернон) структуры [5]. Теоретические обоснования интеллекта показаны в табл. 1.

Таблица 1

Основные содержательные черты и определения интеллекта

Содержание понятия «интеллект»	Автор
Реализация функции регуляции поведения	В.Н. Дружинин
Общая способность приспособления к новым условиям	В. Штерн
Способ приобретения знаний	Л. Полани
Абстрактное понятие, упрощающее и суммирующее поведенческие характеристики	Д. Брайант, Дж. Томпсон
Интеллект как система логических операций и проявляется в адаптивности	Ж. Пиаже
Интеллект есть система ориентировки на существенные отношения решаемой задачи	П.Я. Гальперин
Умственная активность	М.К. Акимова
Активность, саморегуляция и работоспособность – это факторы интеллектуальной продуктивности	Э.А. Голубева
Особая форма организации индивидуального ментального опыта в виде наличных ментальных структур, прогнозируемого ими ментального пространства и строящихся в рамках этого пространства ментальных репрезентаций происходящего	М.А. Холодная
Интеллект – уровневые, комбинаторные, процессуальные и регуляторные свойства	Р. Стернберг; М.А. Холодная
Система познавательных процессов, обеспечивающих решение задач	Ю.И. Мельник
Интеллект – это то, что измеряется интеллектуальными тестами	Э. Боринг

Таким образом, интеллект представляет собой совокупность когнитивных особенностей, выполняющих функцию адаптации и регуляции поведения человека, установления оптимальных внутри- и межличностных отношений.

3. В рамках поиска взаимосвязи интеллекта с ценностно-смысловой сферой личности можно обратить внимание на ряд публикаций, показывающих результаты теоретических и прикладных исследований психики студентов, старшеклассников [9], одаренных детей [15], социальных работников [4] и т.д. То есть, применяя «лоскутные» схемы, можно наблюдать на разных выборках однородные результаты, что, подтверждая валидность исследования, вскрывает соотношения интеллекта и мотивационно-ценностной сферы. Это имеет место и в экспериментальных наработках, и в теоретических публикациях, показывающих противоречивую палитру мнений: отождествление интеллекта и смысла [21]; отсутствие взаимосвязей между интеллектом и личностными переменными [1]; включение интеллекта в структуру личности («Большая пятерка») [13]; познавательные способности как основы развития ценностно-смыслового пространства человека [3, 14, 16] и др.

Соотношение интеллекта и ценностно-смыслового пространства находится, в плоскости умопостижения и понимания реальности, пиковых смысловых ее состояний и структур и, в рамках мотивационно-мировоззренческих оснований. В этом ключе соотношения интеллекта и мотивационно-ценностных переменных исследовались как взаимосвязи мыслительных функций с так называемыми позиционными и действенными детерминантами поведения и профессиональной деятельности.

С одной стороны, согласно Б.Г. Ананьеву, Е.А. Климову и др. можно говорить о взаимосвязи интеллекта и ценностно-смысловой сферы на основе мотивации поведения человека. С другой стороны, мера сформированности интеллектуальных функций зависит от степени интенсивности интегративного воздействия со стороны понятийной системы, одной из составляющих которой рассматривается мотивационно-ценностная сфера [6].

По мнению В.Э. Чудновского, для раскрытия сущности и механизмов формирования смысла жизни требуется создание абстрактно-теоретического и практического мышления [16]. М.С. Яницкий и А.В. Серый полагают, что психологическими механизмами формирования и развития ценностно-смысловых ориентаций являются индивидуальные особенности протекания психических процессов (мышления, памяти, эмоций и воли), существующие в форме интериоризации, идентификации и интернализации социальных ценностей [14].

Процесс формирования мотивационно-ценностной сферы прямо связан с развитием личности в целом, ее социализацией. Необходимыми факторами ее развития являются умственные (восприятие личностно

значимых явлений и их осознание) компоненты. А.А. Реан подчеркивает взаимосвязь интеллектуального и личностного развития, характеризующуюся высокой степенью познавательной и социальной активности [11].

Изучение связи интеллекта и мотивационно-ценностных образований продолжительное время находится в поле исследовательских интересов психологов. В качестве инструмента их оценки используются известные тестовые, экспериментальные, проективные и качественные методы.

Выявлено, что у респондентов со средним уровнем развития интеллекта отдельные показатели связаны с просоциальными ценностями («воспитанность», «счастье других»), у респондентов с высоким уровнем – с индивидуальными ценностями, выступающими в качестве своеобразных критериев, ориентиров собственного развития («образованность», «самоконтроль», «любовь», «здоровье») [9, с. 165].

В ходе диагностики интеллектуально одаренных детей выявлено изменение мотивационно-ценностной сферы со скрытыми признаками интеллектуальной одаренности, в рамках которой «интеллектуальное упражнение» в рамках психолого-педагогической интервенции привело к изменению ценностно-смыслового пространства на содержательно-смысловом уровне [15].

Таким образом: а) уровень интеллекта может влиять на структуру личностных ценностей (сравнение одаренных/обычных); б) отсутствие реализации интеллектуального потенциала тоже влияет на ценностно-смысловую сферу (сравнение одаренных/деятельных и одаренных/пассивных). В результате эксперимента Т.С. Спешиловой высветилась проблема: стремление к интеллектуальной активизации, а также предрасположенность к данной активности структурируют ценностно-смысловую сферу.

В результате исследования В.А. Бордовского выявлено, что смысло-жизненные ориентации социальных работников структурированы и сформированы на высоком уровне. Они тесно взаимосвязаны с компонентами эмоционального интеллекта, наибольшее число положительных связей получено между способностью к самомотивации в эмоциональном интеллекте и факторами смысло-жизненных ориентаций [4].

В исследовании А.И. Комаровой [7] изучались этно-культурно-психологические особенности соотношений ценностей и эмоционального интеллекта, на основе которых стали возможными создание условий профилактики экстремистских настроений и формирование этнической толерантности и развития конструктивных взаимоотношений в молодежной среде.

В качестве промежуточного итога следует отметить, что в литературе определены основные точки соотношений и связей между

мотивационно-ценностной структурой и интеллектуальными особенностями людей.

Методы исследования

Для сопоставления индикаторов проявлений мотивационно-ценностного пространства с показателями уровня и особенностей мышления людей в практике применяются различные как специфические, так и неспецифические методы.

Д.А. Леонтьев [8], В.Ф. Петренко и Е.Е. Насиновская указывают основные методы эмпирического изучения ценностно-смысловой реальности: экспериментальный, психометрический, психосемантический, проективный, качественно-феноменологический (психобиографический), гипнологический и др. В частности, активно используются методики Д.А. Леонтьева; М. Рокича; С. Шварца, Г. Мюррея, Дж. Келли, Ч. Осгуда и др.

Таким образом, исследование мотивационно-ценностных образований осуществляется путем применения психодиагностических способов, вскрывающих содержательные переменные, связанные с мышлением индивида.

Если мыслительные функции и их характеристика доступны в процессе решения определенных задач, то исследование мотивационно-ценностного пространства встречает множество методических проблем.

1. Экспериментальные исследования могут быть направлены на феноменологический и регуляторный аспекты. В первом случае предметом исследования выступают смысловые связи в картине мира, мировоззрение, субъективная семантика, образы в широком смысле слова. Во втором – регуляторные влияния тех или иных индивидуальных особенностей мотивационно-ценностной сферы или индуцированных в экспериментальной ситуации смысловых установок на процессы практической и познавательной деятельности, на решение конкретных или общих задач, влияющие на жизненный путь субъекта. При этом исследования такого рода относятся к реальности только при рассмотрении независимых и опосредующих переменных учитывающих их место в структуре жизненных отношений [8]. То есть, речь ведется о выявлении и оценке так называемых «позиционных» (феноменологических) и «действенных» (функциональных, регуляционных) мотивов-ценностей.

2. Не представляется возможным «в одном исследовании получить одновременно феноменологическую и деятельностную характеристику некоторой смысловой структуры, то есть содержательное описание соответствующего смысла и характеристику его регуляторного эффекта ... психические содержания можно изучать или субъективно, со стороны субъекта, или объективно, с позиции внешнего наблюдателя, но совмещение этих двух перспектив в одном исследовании невозможно» [8, с. 303–304].

Поэтому в нашем исследовании мотивационно-ценностная сфера и интеллектуальные переменные изучались путем применения тестовых средств и статистических соотношений их показателей.

Характеристика экспериментальной выборки. В нашем исследовании на выборке, смешанной по полу, возрасту, профессиональной принадлежности, месту проживания и уровню результативности труда, насчитывающей 6787 чел. (возраст $28,8 \pm 4,8$ лет, женщин 21,1%); эффективные – 3703 чел. (возраст $28,8 \pm 4,9$ лет; женщин 20%); неэффективные – 3084 чел. (возраст $28,7 \pm 4,8$ лет; женщины 24%); 8 специальностей госслужбы из 9 Федеральных округов РФ, посредством корреляционного анализа соотнесены показатели мотивационно-ценностной структуры и параметры мыслительных функций у респондентов.

Методы оценки мотивационно-ценностного пространства. Мы полагаем, что сформированное в сознании респондентов семантическое поле (пространство), состоящее из определенных смыслов, ценностей, идей, мотивов и т.д., во многом определяет мировоззрение, убеждения, поступки, действия людей и качество их жизнедеятельности. Поэтому важным пунктом любого исследования и, в частности семантического, является инструмент диагностики смыслов.

В качестве диагностического инструмента оценки позиционного мотивационно-ценностного пространства испытуемых нами использовался автоматизированный вариант опросника «Мотивационный профиль Ричи–Мартина» [12], интерпретация результатов которого отражала ценностно-смысловую реальность, соответствующую служебно-профессиональному мотивационному пространству сотрудников.

Позиционные личностные ценности исследуемого контингента в процессе их служебно-профессиональной деятельности были нами обозначены в соответствии с 12 мотивационными факторами теста Ричи–Мартина: меркантилизм (МВ) (стремление к материальному благополучию как доминирующей мотивации деятельности); гедонизм (ФУ) (потребность в комфортных условиях труда); пунктуальность (Ст) (мотивирующий фактор – структурированность и четкость деятельности); социофилия (СК) (стремление быть частью профессионального социума, принадлежность к группе, зависимость от коллектива); коммуникабельность (Во) (стремление к общению в группе); самоутверждение (Пр) (потребность в самоутверждении среди коллег); амбициозность (СД) (стремление формировать и решать сложные задачи); властолюбие (ВВ) (стремление властвовать, ставить задачи, руководить, распоряжаться другими людьми); дормоманизм (РП) (потребность в переменах, динамичности деятельности); креативность (Кр) (потребность к творческой работе); личностное развитие (Сс) (стремление к выполнению деятельности, способствующей развитию

личности) и самореализация (ИП) (потребность в реализации своих собственных целей, самоактуализации).

Действенные мотивы-ценности оценивались посредством выявления статистически значимой связи служебно-профессиональной эффективности (продуктивности, результативности, успешности) сотрудников с их мотивационно-ценностными предпочтениями и их связей с показателями тестов интеллекта (продуктивность мышления, скорость мыслительных функций и точность мыслительных операций): с темпом усвоения информации (Прогрессивные матрицы Равена – SPM), ее сохранения (Тест Фланагана), особенностей мыслительных функций (Краткий ориентировочный тест Вандерлика (КОТ) и логикой (субтест «Аналогии» IST Амтхауэра) мышления. Показатели интеллектуальных тестов были соотнесены с результатами выбора респондентами мотивов-ценностей из перечня методики Ричи–Мартина.

С целью подтверждения гипотезы о связи интеллекта и мотивации (ценностно-смыслового пространства) сотрудников в качестве экспериментального дизайна был применен «рекуррентный институциональный цикл» («лоскутный план») по Д. Кэмпбеллу.

Результаты исследования

Первой задачей исследования явилось выявление структуры мотивов-ценностей у эффективных и неэффективных сотрудников. Эффективность определялась экспертным методом и методом оценки практических результатов служебно-профессиональной деятельности. В качестве экспертов выступали руководители подразделений, а оценка результативности осуществлялась посредством анализа объективных итогов труда. Проведя интегративную оценку деятельности с использованием методики парных сравнений, сотрудники были разделены на две «полярные» группы: а) условно «эффективные», получившие $8,29 \pm 0,71$ и более баллов, и б) условно «неэффективные», получившие $2,2 \pm 0,71$ и менее баллов.

Таблица 2

Соотношение средних показателей эффективных ($M_{x_{эф}}$) и неэффективных ($M_{x_{неэф}}$) сотрудников

Средние показатели	Меркантилизм	Гедонизм	Пунктуальность	Социофилия	Коммуникабельность	Самоутверждение	Амбициозность	Властолюбие	Дормоманизм	Креативность	Самосовершенствование	Самореализация
$M_{x_{эф}}$	49,2	49,8	50,9	50,5	50,0	49,9	51,9	50,3	49,0	50,9	52,0	52,1
$M_{x_{неэф}}$	49,3	50,3	50,9	50,6	50,3	49,7	51,1	50,6	49,0	50,8	51,6	51,4

По итогам дисперсионного анализа статистически значимые различия между мотивационно-ценностными переменными эффективных и неэффективных сотрудников (по t-критерию Стьюдента) наблюдались по четырем параметрам: (гедонизм) (доминанта – у неэффективных), (амбициозность), (самосовершенствование) и (самореализация) (доминанта – у эффективных) (см. табл. 2).

С учетом выяснения доминантных признаков ($Mx+\delta x$) наибольшее влияние на успешность труда персонала оказывает только мотивационно-ценностная переменная – «амбициозность» ($Mx_{эф} = 51,9 / Mx_{неэф} = 51,1$).

Анализ соотношений интеллектуальных характеристик эффективных и неэффективных сотрудников показал, что статистически значимые различия ($p \leq 0,05$) наблюдаются у всех параметров мышления кроме «точности» у субтеста Аналогии (IST) и КОТ, а также у параметра «скорость» – у КОТ (табл. 3).

Таблица 3

Соотношение средних значений тестов оценки мыслительных функций у эффективных ($Mx_{эф}$) и неэффективных ($Mx_{неэф}$) сотрудников

Методика	Средние показатели	$Mx_{эф}$	$Mx_{неэф}$
SPM	продуктивность	53,0	51,4
SPM	скорость	48,8	48,6
SPM	точность	50,5	49,1
Аналогии	продуктивность	52,6	51,7
Аналогии	скорость	49,4	49,3
Аналогии	точность	50,3	49,9
Словарь	продуктивность	49,6	48,1
Словарь	скорость	49,5	49,1
Словарь	точность	51,1	50,3
КОТ	продуктивность	53,1	51,1
КОТ	скорость	50,0	50,0
КОТ	точность	49,6	49,6

Это показывает непосредственную связь и детерминирующую продуктивность служебно-профессиональной деятельности под воздействием развития мыслительных функций персонала, что подтверждает доминирующий вклад интеллекта в эффективность деятельности, выявленный еще в ходе метаанализа Ф. Шмидта.

То есть, на эффективность труда положительно влияют практически все исследуемые параметры интеллекта (продуктивность, скорость и точность) персонала и 4 мотивационно-ценностных фактора: гедонизм (обратная связь), амбициозность, самосовершенствование и самореализация.

Вторая задача исследования состояла в выявлении корреляционных связей мотивов-ценностей с параметрами мыслительных функций респондентов. Результаты корреляционного анализа показаны в табл. 4 и 5.

Учитывая продуктивность мыслительных функций, мы можем наблюдать разделение мотивационно-ценностных позиций на две группы.

Таблица 4

Уровень статистической значимости (α) коэффициентов корреляции между показателями мотивационно-ценностных переменных и параметрами тестов оценки интеллекта (обозначены только значимые коэффициенты на уровне 0,05 и более)

Название методик	Показатели	Меркантилизм	Гедонизм	Пунктуальность	Социофилия	Коммуникабельность	Амбициозность	Властолюбие	Дормоманизм	Самосовершенствование	Самореализация
SPM	Пр	-	0,01	-	-	-	0,001	-	-	0,05	0,001
	Тч	-	0,001	-	0,01	0,01	0,001	-	-	0,05	0,001
Аналогии	Пр	-	-	0,05	-	0,05	-	-	-	-	0,01
	Тч	0,05	-	0,05	0,05	0,05	-	-	0,05	-	0,01
Словарь	Пр	-	-	0,01	-	-	-	-	0,05	0,05	0,05
	Ск	-	-	0,05	-	-	-	-	-	0,05	-
	Тч	-	-	0,05	-	-	-	0,05	0,05	-	0,05
КОТ	Пр	-	0,01	0,05	-	0,05	0,01	-	-	0,001	0,001

Первая группа ценностей отрицательно коррелирует с данным параметром интеллекта. То есть, гедонистические пунктуальные и коммуникабельные тенденции преобладают у низкоэффективных работников, а стремление к перемене, динамике ситуаций, самосовершенствование и возможность самореализации доминируют в мотивационной структуре успешных госслужащих. Скорость протекания мыслительных процессов положительно связана со стремлением людей к самосовершенствованию и отрицательно – с пунктуальностью.

Таблица 5

Уровень статистической значимости (α) коэффициентов корреляции между показателями мотивационно-ценностных переменных и параметрами интеллекта на обобщенной выборке (обозначены только значимые коэффициенты на уровне 0,05 и более)

Показатели	Продуктивность	Скорость	Точность
Меркантилизм	-	-	0,05
Гедонизм	0,01	-	0,001
Пунктуальность	0,01	0,01	0,01
Социофилия	-	-	0,05
Коммуникабельность	0,05	-	0,01
Амбициозность	0,01	-	0,001
Властолюбие	-	-	0,05
Дормоманизм	0,05	-	0,05
Самосовершенствование	0,01	0,05	0,05
Самореализация	0,001	-	0,001

Параметр «точность» мышления прямо связан с меркантилизмом, амбициозностью, дормоманизмом, стремлением к самосовершенствованию

и самореализации специалистов и негативно – с гедонизмом, пунктуальностью, социофилией, коммуникабельностью и властолюбием.

При рассмотрении различий мотивационно-ценностной картины личности эффективных и неэффективных сотрудников следует отметить наличие кардинальных разночтений в области меркантильных тенденций, властолюбия и креативности (табл. 6).

Таблица 6

Уровень статистической значимости (α) коэффициентов корреляции между показателями мотивационно-ценностных переменных и параметрами интеллекта на полярной выборке

Показатели	Эффективные сотрудники			Неэффективные сотрудники		
	Пр	Ск	Тч	Пр	Ск	Тч
Меркантилизм	-	-	-	0,05	0,05	0,01
Гедонизм	0,05	-	0,05	0,001	-	0,001
Пунктуальность	0,01	0,01	0,05	0,01	0,05	0,01
Социофилия	0,05	-	0,01	-	-	0,05
Коммуникабельность	0,05	-	0,01	0,05	-	0,01
Амбициозность	0,01	-	0,001	0,001	-	0,001
Властолюбие	-	-	0,05	-	-	-
Дормоманизм	0,05	-	0,05	0,05	-	0,01
Креативность	-	-	-	0,05	-	0,05
Самосовершенствование	0,01	0,05	0,07	0,001	0,01	0,05
Самореализация	0,01	-	0,001	0,001	-	0,01

В частности, меркантилизм просматривается по всем параметрам мышления: неэффективные сотрудники меркантильного мотивационно-ценностного уклада дают большую когнитивную продуктивность и более точны в реализации мыслительных функций, на фоне относительно низкой скорости мышления. Властолюбивые респонденты показывают меньшую точность мыслительных операций. Креативные сотрудники имеют более высокую продуктивность и точность выполнения тестовых интеллектуальных задач.

Выводы

В качестве вывода следует заметить, что понятийная основа терминов «интеллект» и «мотивационно-ценностное пространство» довольно динамична и расплывчата. Основываясь на теории деятельности, в которой констатируются операционная и мотивационная ее составляющие, нами экспериментально подтверждено, что уровень и параметрические особенности интеллекта наряду с мотивационно-ценностными переменными влияют на эффективность служебно-профессиональной деятельности, порождая некую триангуляционную систему («мышление – мотивация – деятельность»), в которой интеллект и мотивация связаны между собой, становясь основой успешности труда сотрудников. Подобная картина характерна в отношении мотивационных переменных, связанных с продуктивностью, скоростью и точностью мыслительных функций.

Также получен убедительный эмпирический материал, подтверждающий, что мотивационные переменные, детерминирующие именно успешность служебно-профессиональной деятельности, преобразуются из позиционных в действенные (функциональные) ценностно-мотивационные элементы профессионализации персонала.

Список литературы

1. Айзенк Г. Структура личности. М.: КСП+, 1999. 464 с.
2. Алхасов А.А. Макс Шелер об иерархии ценностей // Вопросы теории и практики: в 2-х ч. Ч. II. Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (55): С. 13–15.
3. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. 2-е изд. СПб.: Питер, 2001. 272 с.
4. Бордовский В.А. Смыслжизненные ориентации и эмоциональный интеллект в структуре личности социального работника // Человек. Сообщество. Управление. 2013. № 2. С. 91–100.
5. Дружинин В.Н. Психология общих способностей. СПб.: Питер, 2007. 358 с.
6. Интеллектуальный потенциал человека: проблемы развития / под ред. А.А. Крылова, Л.А. Головей. СПб.: СПбУ, 2003. 200 с.
7. Комарова А.И. Культурно-психологические особенности взаимосвязи ценностей и эмоционального интеллекта: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Саратов: СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 2011. 25 с.
8. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд. М.: Смысл, 2007. 487 с.
9. Парфенова Д.А., Дерманова И.Б. Ценностно-смысловая сфера личности в связи с особенностями интеллектуального развития в период ранней взрослости // Вестник КемГУ. 2013. № 2 (54). Т.1. С. 159–165.
10. Пиаже Ж. Теория интеллекта. СПб.: Питер, 2003. 192 с.
11. Психология человека от рождения до смерти: учебник / под ред. А.А. Реана. М.: АСТ: Прайм, 2015. 656 с.
12. Ричи Ш., Мартин П. Управление мотивацией / под ред. Е.А. Климова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 399 с.
13. Сергеева А.С., Кириллов Б.А., Джумагулова А.Ф. Перевод и адаптация краткого пятифакторного опросника личности (TIPI-RU): оценка конвергентной валидности, внутренней согласованности и тест-ретестовой надежности // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9. № 3. С. 138–154.
14. Серый А.В., Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999. 92 с.
15. Спешилова Т.С. Структурные компоненты ценностно-смысловой сферы личности старшеклассников со скрытой формой интеллектуальной одаренности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Иркутск, 2013. 23 с.
16. Чудновский В.Э. Смысл жизни как средство теоретического и практического мышления // Современные проблемы смысла жизни и акме: Материалы VI–VII симпозиумов ПИ РАО / под ред. А.А. Бодалева, В.Э. Чудновского и др. Самара, 2002. С. 61–72.
17. Ervilla E. Axiología de la educación. Granada: ediciones TATIANA. 1988. 252 p.

18. Feather N.T. Values, valences, and choice: the influence of values on the perceived attractiveness and choice of alternatives // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. 68 (6). P. 1135–1151.
19. Leocata F. *La vida humana como una experiencia de valor, un diálogo con Louis Lavel*. Buenos Aires: centro de formación Salesiana. Estudios Proyecto. 1991. 426 с.
20. Marin R. *Valores, objetivos y actitudes en la educación*. Valladolid: Mignon. 1976. 271 с.
21. Thorndike P., Hagen E. *Measurement and evolution in psychology and education*. New York: Wiley, 1977. 693 p.

Об авторах:

НОСС Игорь Николаевич – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (125993, г. Москва, Миусская пл., 6); AuthorID: 770306; SPIN-код: 9722-0168; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4474-7053>, e-mail: i.noss@yandex.ru

БОРОДИНА Татьяна Игоревна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ФГКВБОУ ВО «Военный университет МО РФ имени князя Александра Невского» Минобороны РФ (123001, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14); AuthorID: 920537; SPIN-код: 7424-2098; ORCID <https://orcid.org/0009-0006-4629-2602>, e-mail: takvilona@yandex.ru

The relationship between intellectual characteristics and the motivational and value structure of law enforcement officers

I.N. Noss¹, T.I. Borodina²

¹Russian State University for the Humanities, Moscow

²Military University of the Russian Federation named after Prince Alexander Nevsky, Moscow

The article presents empirical material confirming that mental and motivational variables determine the success of the official and professional activities of civil service employees. In the study, the indicators of the motivational and value structure and the parameters of the respondents' thought processes were correlated using a sample of 6,787 people mixed by gender, age, profession, place of residence and level of work performance. The motivational-value sphere and intellectual variables were studied using questionnaire-based testing tools (Ritchie-Martin M-profile, Raven's SPM, Amthauer's IST, Vanderlick's CAT, Flanagan's methodology), and the ratios of indicators were studied in the process of correlation analysis of data. The «recurrent institutional cycle» according to D. Campbell was used as an experimental design. The structures of motives-values among effective and ineffective employees and correlations of motives-values with the parameters of mental functions are revealed.

Keywords: *motivational and value space, intelligence, professional activity, triangulation system: «thinking – motivation – activity», correlation analysis of data, hedonism, ambition, self-improvement, self-realization, «recurrent institutional cycle».*

Принято в редакцию: 17.02.2026 г.

75 Подписано в печать: 30.04.2026 г.